

**Сводная информация о наличии барьеров,
препятствующих деятельности хозяйствующих субъектов на территории
государств-членов Евразийского экономического союза
и доступу на рынки третьих стран**

Наименование организации, сообщающей о барьере	Сектор экономики, в котором действует барьер	Описание (содержание) барьера	Предложения (мероприятия) по устранению барьера	Контактное лицо для возможного обсуждения информации о барьере
Ассоциация предприятий индустрии климата (АПИК)	Торговый и промышленный холод. Производство и оборот хладонов/гидрофторуглеродов (ГФУ)	<p>1. Квалифицированные импортеры не могут получить желаемые объемы хладонов для ритмичных поставок по регулярным контрактным обязательствам перед тысячами клиентов. При этом рынок заполнили далекие от индустрии холода компании, которые по заявлениям набирают максимально возможные количества квот, но лишь с той целью, чтоб перепродать профессиональным участникам рынка эту квоту целиком, не вдаваясь в детализацию запросов рынка и его специфики. При этом новоявленные импортеры-заявители ничем не отвечают за полную или частичную утрату квоты при отсутствии фактического импорта в страну.</p> <p>2. Двойной учет ГФУ в ППП и метрических тоннах при лицензировании.</p> <p>3.Сроки и порядок лицензирования. Текущая процедура информирования импортеров о возможности ввоза конкретной квоты, проведения экспертизы и принятия решения о возможности ввоза экспортером выделенной квоты, оформления непосредственно лицензии на ввоз, предъявляемой участником ВЭД при</p>	<p>1-3.Изменение порядка распределения квот в пользу профессиональных компаний решением Минпромторга РФ и Минприроды РФ.</p> <p>2-5. Решения Минпромторга и Минприроды в интересах российского бизнеса и России в целом.</p>	Исполнительный директор АПИК Кузин Д.Л. dlk@apic.ru

Наименование организации, сообщающей о барьере	Сектор экономики, в котором действует барьер	Описание (содержание) барьера	Предложения (мероприятия) по устранению барьера	Контактное лицо для возможного обсуждения информации о барьере
		<p>импорте товаров в ФТС, разработанная по канонам евробюрократии конца прошлого века, морально и алгоритмически устарела, не отвечает интересам отечественной промышленности и потребляющих ГФУ отраслей.</p> <p>4а. Запрет оборота одноразовой тары.</p> <p>4б. Запрет на применение и заправку ГФУ в полтора-десятиках видов применений ГФУ с 1 января 2029 года.</p> <p>5.Перспективы введения сложной процедуры отчетности, дополнительного лицензирования бизнеса, аттестаций, дополнительной системы штрафов и сборов за применение и потерю ГФУ при эксплуатации оборудования.</p>		

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ БАРЬЕРОВ, ЗАТРУДНЯЮЩИХ РАБОТУ НА РЫНКЕ ХЛАДОНОВ/ГИДРОФТОРУГЛЕРОДОВ (ГФУ).

В стране действует режим исполнения Кигалийской поправки к Монреальскому протоколу. Не вдаваясь в объективные данные о целесообразности поддержки подобной поправки и каком-либо измеримом влиянии хладонов/гидрофторуглеродов (ГФУ) на климат планеты в принципе, следует отметить ряд негативных факторов (барьеров), обуславливающих потерю конкурентоспособности отечественной индустрии холода и всех отраслей, потребляющих ГФУ-хладоны.

1. К сожалению, опыт трех лет лицензирования оборота ГФУ не оставляет нам даже остатков оптимизма. Из года в год квалифицированные импортеры не могут получить желаемые объемы хладонов для ритмичных поставок по регулярным контрактным обязательствам перед тысячами клиентов. При этом рынок заполнили далекие от индустрии холода компании, которые по заявлениям набирают максимально возможные количества квот, но лишь с той целью, чтоб перепродать профессиональным участникам рынка эту квоту целиком, не вдаваясь в детализацию запросов рынка и его специфики. При этом новоявленные импортеры-заявители ничем не отвечают за полную или частичную утрату квоты при отсутствии фактического импорта в страну. За три года количество импортеров-заявителей ГФУ увеличилось практически в 4-5 раз!

Размывание доли квалифицированных импортеров ГФУ значительно снизило качество планирования необходимой продукции и сырья в разрезе отраслей в масштабах всей страны. Исчезла ритмичность поставок. Утрачены условия для формирования оперативных и среднесрочных запасов ГФУ участниками рынка. Значительная часть потребителей столкнулась с нехваткой хладонов в ассортименте, перебоями в работе оборудования. При этом участники рынка испытали несколько волн удорожания хладонов, что привело к снижению конкурентоспособности и излишнему росту инфляции во всех видах применения гидрофторуглеродов.

По нашим оценкам, фактический ввоз в страну не превышает 13000-14000 метрических тонн всех хладонов. И это при том, что федеральная квота позволяет импортировать 23000-24000 метрических тонн востребованных хладонов в зависимости от ассортимента. Потери квоты в 22 и 23 годах составляли 35 и более процентов. В текущем же году, из более чем 140 заявителей, только около половины приступили к реализации реальных шагов по получению лицензии и ввозу ГФУ. Это вызывает опасения, что количество и качество по востребованному рынком ассортименту будет на уровне прошлых лет. Ведущие участники рынка ежегодно подавали свое видение о рациональной и эффективной системе распределения квот. Однако операторами процесса в лице Минприроды и Минпромторга мнение ведущих компаний рынка не учитывалось и не учитывается до сих пор.

2. Двойной учет ГФУ в ПГП (потенциал глобального потепления) и метрических тоннах при лицензировании. Кигалийская поправка учитывает единицы глобального потепления, то есть ПГП. Этот параметр выделяют импортеру в качестве квоты. Далее он пересчитывается в метрические тонны реальных веществ. Коэффициент пересчета разных веществ может отличаться в два и более раза. При этом, запрашивая квоту, импортеры опираются на собственное видение сборки (линейки) хладонов и планирование, подтвержденное реальным спросом. Тогда как Минприроды при определении объема по лицензии выставляет импортеру допустимый уровень ко ввозу в виде ПГП и одновременно в тоннаже. Это в большинстве случаев лишает квалифицированного импортера возможности ввозить большее количество «легких» хладонов, пересчитанных в ПГП, но востребованных рынком и ориентирует на ввоз хладонов, со средним и большим ПГП, так, чтоб максимально реализовать квоту в ПГП и выбрать все до копейки. По цепочке это ведет к перекосу сборки товаров при планировании транзитных норм при перевозке. И уже на этом этапе импортер несет или дополнительные затраты или вынужден отказаться от части товара, потеряв дополнительное количество квоты. А компании, которые заполнили рынок из желания заработать легких денег, это вопрос несколько не волнует, поскольку они с момента получения квоты заняты вопросом перепродажи последней внутри страны более крупным игрокам. Никакого планирования ассортимента они не в состоянии провести, поскольку не знают ни специфики работы отраслей, ни сезонности, ни емкости рынка. До представителей Минприроды неоднократно доводилась информация о пагубности двойного нормирования выделенной квоты. Однако все доводы с ходу отвергались по причине сложности учета в ФТС. В этой связи возникает вопрос: что первично в нормальном государстве - комфортные условия работы исполнительных органов, или интересы отечественной промышленности, экономики и благополучия населения? Ответ очевиден.

3. Сроки и порядок лицензирования. Текущая процедура информирования импортеров о возможности ввоза конкретной квоты, проведения экспертизы и принятия решения о возможности ввоза экспортером выделенной квоты, оформления непосредственно лицензии на ввоз, предъявляемой участником ВЭД при импорте товаров в ФТС, разработанная по канонам евробюрократии конца прошлого века, морально и алгоритмически устарела, не отвечает интересам отечественной промышленности и потребляющих ГФУ отраслей. Практика показывает, что в последние часы уходящего года импортеры получают постановление о распределении квот. С середины января начинается процедура подготовки пакета документов (заключение контрактов и страхование), проведения экспертиз уполномоченными организациями, получения заключения Росприроднадзора о трансграничном перемещении ГФУ, оформление и выдача лицензий Минпромторгом о возможности ввоза ГФУ. Фактически от полутора до двух месяцев тратится непродуктивно. Последующая доставка ГФУ занимает от полутора до двух месяцев. В итоге, только в апреле-мае товары в широком ассортименте поступают на внутренний рынок. Это не

малоизученные субстанции, привезенные с Венеры или Марса и требующие доскональных проверок. Это известные более 20 лет продукты, которые ежегодно ввозились беспрепятственно, а теперь с препятствиями. Что нам мешает обеспечить информирование о распределении квот на будущий год хотя-бы в ноябре уходящего года? Что мешает в век цифровизации и электронного документооборота сократить нормативы принятия стандартизированных «решений» и «заключений» с недель до суток или даже часов? Чьи интересы обеспечивают регуляторы при соблюдении подобных сроков? Кому следует персонально напомнить, что стратегически важные производства и подразделения оборонного комплекса, атомная промышленность, строительство и медицина также являются потребителями ГФУ, при том, что страна находится фактически в состоянии войны?

4. В департаментах министерств, а также со стороны компаний – по сути иноагентов, таких как ЮНИДО, финансируемых из за рубежа, привыкших вмешиваться во внутреннюю промышленную политику страны, регулярно исходят инициативы, направленные на ужесточение и дополнительные ограничения правил оборота ГФУ внутри страны. Подобные меры способны значительно ухудшить ситуацию. Среди них:

4а. Запрет оборота одноразовой тары. Страна не готова - ни в части обеспеченности соответствующим парком оборудования на местах, ни обученным персоналом, ни финансовым обеспечением, необходимым для реализации подобной меры. Подготовиться к этому за 3 и даже 5 лет не представляется возможным. На самом деле, многоразовые баллоны будут чаще использоваться как раз в качестве одноразовых. Экологический эффект при этом будет очевидно отрицательным, поскольку значительное количество хладона из остатка в таре будет уходить в атмосферу при попытке неквалифицированного его извлечения.

4б. Запрет на применение и заправку ГФУ в полутора-десятках видов применений ГФУ с 1 января 2029 года. Поскольку Кигалийская поправка рассчитана на десятилетия и регулирует количество ГФУ в обороте. Однако, ее применение не должно угрожать перспективам развития и самому существованию целых отраслей российской промышленности, в том числе не только холодильного профиля. Инженерно-технический персонал, руководство и собственники предприятий должны иметь возможность самостоятельно определять виды, сроки и перспективы применения ГФУ, исходя из технико-экономической целесообразности, цены и наличия ГФУ. Оборудование и агрегаты, заправленные ГФУ, могут работать по 10 и более лет. Налицо попытки насильного перевода отраслей на альтернативные ГФУ продукты (фторолефины и смеси на их основе), навязываемые корпорациями, связанными с США, и являющимися главными выгодоприобретателями от реализации глобальной смены технологического цикла, регламентируемого Кигалийской поправкой.

5. Инициативы со стороны Минпромторга и Минприроды по введению сложной процедуры отчетности, дополнительного лицензирования бизнеса, аттестаций, дополнительной системы штрафов и сборов за применение и потерю ГФУ при эксплуатации оборудования. Благодаря организации текущего процесса лицензирования, все ГФУ-хладоны значительно выросли в цене, и этот процесс не останавливается. Собственники и руководители предприятий осознают значимость эффективного и рационального применения имеющихся запасов хладонов. Опыт сокращения потребления хладона-12 и хладона-22 научил бизнес эффективному поведению без участия карающего финансово-бюрократического механизма и излишней контролирующей роли Минпромторга, Минприроды и «иноагентов» из ЮНИДО.

С уважением,

Исполнительный директор АПИК

Д.Л.Кузин